

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94 (47)

ЦАРСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗАВОДЫ В РОССИИ В XVII В.

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Нижегородская академия МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

Дворцовая обрабатывающая промышленность в России в XVII в. была представлена стекольными, сафьянными, хамовными, железоделательными мануфактурами. На них применялись самые передовые европейские технологии. Развивались мануфактуры за счет эксплуатации населения царских вотчин, солдат, стрельцов, отечественных и иностранных наемных работников. Большая часть изделий предназначалась для нужд царской семьи, меньшая — использовалась в качестве государевых пожалований, раскупалась первостатейной знатью России. Некоторое количество готовой продукции поступало на внутренний и международный рынки. За границу вывозились изделия дворцовых железоделательных заводов. При этом организация их деятельности в исторической науке остается фактически неизученной. Новизна данной работы заключается в постановке научной проблемы.

Определено место царских железных заводов в экономике царского домена в России в XVII в. Выявлены основные виды продукции дворцовых железоделательных мануфактур. Изучены особенности их функционирования. Проанализированы условия, на которых голландские предприниматели арендовали царские железные заводы в Российском государстве в XVII в. Показаны способы обеспечения рабочей силой промышленных объектов. Отражено значение в организации добычи железной руды приказа Тайных дел, в ведении которого находились царские железные заводы. Обозначены их историко-географические координаты. Показаны особенности сбыта готовой продукции. Показана эволюция царской железоделательной промышленности в России на протяжении XVII столетия.

Цитирование: Варенцова Л. Ю. Царские железные заводы в России в XVII в. / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 3 (27). С. 103-116.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-103-116

В дворцовых вотчинах максимально использовались природные и людские ресурсы. В XVII в. в пяти уездах России (Малоярославском, Оболенском, Тульском, Каширском, Московском) функционировали царские железные заводы, на которых применялся европейский опыт. В Россию приглашались иностранные специалисты и предприниматели. Голландские купцы А. Виниус, Е. Виккенс, П. Марселлис, Ф. Акема, Р. Адриан получили монопольное право на добычу железной руды, основание заводов на любых незаселенных дворцовых землях.

Ключевые слова

Царские железные заводы, дворцовые мануфактуры, иностранные предприниматели, приказ Тайных дел.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-103-116

Введение

Цель статьи — рассмотреть особенности функционирования царских железных заводов в России в XVII в. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности. История дворцовых земель в России в XVII столетии, в том числе и царского хозяйства, изучена не в достаточной степени. Нами использовались труды отечественных ученых, чьи работы связаны в той или иной степени с историей царского домена в указанный период. Среди них следует назвать исследования дореволюционных ученых С. М. Соловьёва [23], М. Барановского [4], И. Е. Забелина [13], историков советского и постсоветского периодов А. И. Заозёрского [14, 15], С. К. Богоявленского [5], В. Г. Геймана [8], Н. В. Устюгова [8], В. И. Буганова [6], В. А. Коростелёва [16], А. В. Топычканова [25]. С. М. Соловьёвым раскрыты основные направления внутренней и внешней политики царя Алексея Михайловича в годы его правления (1645-1676 гг.). Историком И. Е. Забелиным заложены основы изучения дворцового хозяйства в России в XVII столетии. М. Барановский в своем небольшом труде дал краткую характеристику дворцовому хозяйству, находившемуся в ведении приказа Тайных дел. Труды А. И. Заозёрского стали первыми фундаментальными исследованиями о дворцовых вотчинах Российского государства в XVII в., их социально-экономическом и политическом развитии. С. К. Богоявленский показал назначение московских дворцовых слобод в системе царского хозяйства. В. Г. Гейман, Н. В. Устюгов, В. И. Буганов в своих трудах затронули деятельность царских железных заводов. Работы современных исследователей В. А. Коростелёва, А. В. Топычканова показывают хозяйственную деятельность отдельных царских вотчин в России в XVII в. Специальных трудов, посвященных организации царских железоделательных мануфактур в России в XVII в., не существует. Данная статья призвана восполнить определенный пробел в отечественной историографии.

Источниковую базу данного исследования составляют неопубликованные и опубликованные исторические источники. Особое значение имеет документ под названием «Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов

и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве приказа Тайных дел» (1676 г.). Роспись составлялась в момент ликвидации приказа Тайных дел и зафиксировала основные объекты дворцового хозяйства. Она сохранилась в фонде 396 «Оружейная палата» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва). Среди опубликованных источников следует назвать законодательные, делопроизводственные документы приказов Тайных дел и Большого дворца, записки современников.

Результаты

В системе дворцового хозяйства наряду с сельским хозяйством, промыслами, ремеслами важное место занимали дворцовые мануфактуры. Они относились к обрабатывающей промышленности, в их число входили стеклянные, сафьянные, хамовные мануфактуры, соляные варницы, а также тульские, каширские, звенигородские, поротовские и угодские железоделательные заводы [15, с. 131]. Основная часть продукции дворцовых мануфактур поступала царской семье. В царских вотчинах развивалось предпринимательство, поэтому некоторая часть продукции предназначалась для внутренней торговли, а другая — для экспорта [19, с. 3]. Высококачественные изделия дворцовых мануфактур: стеклянная посуда, кожаный и замшевый товар, льняные полотна и скатерти, соль, железо — поступали на всероссийский рынок. За границей были востребованы изделия дворцовых железоделательных заводов [7, с. 171].

В 1630-1640-х гг. иностранные железные заводы в России с разрешения царя Михаила Фёдоровича пытались основать выходцы из Голландии А. Виниус и Е. Виккенс, но «свои заводы в совершенье (совершенство. — *Л. В.*) не привели» [1, с. 56]. Царем Михаилом Романовым проводилась военная реформа. Россия готовилась к Смоленской войне (1632-1634 гг.). Немецкий путешественник А. Олеарий отмечал, что «у царя имеются здесь и там великолепные земельные имения, которые он отдает в аренду, получая отсюда большие деньги, также точно хорошую добычу получает он от рудника у Тулы» [17, с. 156]. Речь шла о добыче железной руды.

Известно, что в первой половине XVII в. (точная дата неизвестна. — *Л. В.*) царь Михаил Фёдорович давал жалованную грамоту голландским предпринимателям А. Виниусу, П. Марселису, Ф. Акиме на дворцовые тульские и каширские железоделательные заводы, на приписанную к ним дворцовую Соломенскую волость, располагавшуюся в Каширском уезде, вместе с крестьянами, со всеми угодьями [1, с. 55]. Согласно жалованной грамоте, с 1637 г. Ф. Акема и П. Марселис получили в свое распоряжение старые тульские и каширские заводы [1, с. 56]. Ученый, посол Голштинии А. Олеарий отмечал, что «по просьбе царского величества немецкие горнорабочие обустроили шахтовые копи близ Тулы» для добычи железа [17, с. 156]. Приблизительно в 7 верстах от этой копи находился железоделательный завод. А. Олеарий писал в своих мемуарах: «Этим заводом по особому контракту, заключенному с великим князем, заведует господин Марселис, ежегодно доставляет его царского величества Оружейной

палате известное количество железных полос, несколько крупных орудий и много тысяч пудов ядер, потому он у великих князей в большой милости и почете» [10, с. 56]. В добавление к уже существовавшим, они построили несколько новых железоделательных заводов в Каширском уезде [6, с. 63-64].

Они получили в 1644 г. разрешение царя Михаила Фёдоровича основывать на свои средства железные заводы в любом из трех предложенных государем мест — «на Ваге, на Костроме, на Шексне», на любых других незаселенных дворцовых землях. Территории для основания новых заводов и для добычи железной руды иностранцы могли выбирать самостоятельно. Об этом было необходимо докладывать царю и сообщать в Оружейную палату [1, с. 59]. «Никаких заводов, без нашего, великого государя указу, нигде не заводить» [1, с. 59]. Требовалось соблюдать некоторые условия, например, запрещалось ставить новые заводы на больших реках, чтобы не мешать движению судов и плотов, лесосплаву. Если иностранных предпринимателей не устраивали порозжие дворцовые вотчины, то им разрешалось брать в оброчное содержание земли монастырей, помещиков, вотчинников, у различных чинов русских людей [1, с. 57].

Указанные в царских жалованных грамотах иностранцы являлись монополистами по добыче железной руды, производству железа в России XVII в. Другим иностранцам и русским людям не разрешалось брать на откуп добычу железной руды. Ее искали и копали на незаселенных дворцовых землях в Малоярославском уезде (Суходревский, Заечковский, Холковский станы, пуст. Лешки) [1, с. 59]. Перевозки руды осуществлялись зимой и летом. Везли железную руду по проселочным дорогам, помещикам и вотчинникам запрещалось препятствовать перевозкам руды. Им предписывалось беспрепятственно пропускать такие обозы через свои земли.

В 1660-1670-х гг. царь Алексей Михайлович предпринимал попытки организовать не только добычу железной руды, но и других ценных металлов (золота, серебра, меди). Тайному приказу поручалось ведать дела о добыче руды, вести учет рудознатцев. Золота и серебра дворцовому ведомству обнаружить не удалось, для производственной необходимости были выявлены залежи железной руды. В широких масштабах на железоплавильных заводах изготовлялись предметы хозяйственного обихода, земледельческие орудия, для государственных нужд — пушки и ружья. Особенно это было актуально в период ведения Русско-польской войны 1654-1667 гг. Для обустройства железоплавильных заводов иностранцам давались так называвшиеся «урочные годы» — 20-летний период, когда оброк и пошлины с них не взимались [1, с. 57]. В течение двух десятилетий и после указанного срока они обязывались по договорным ценам поставлять железо и ратные запасы в государеву казну. Они могли продавать продукцию в России, а также вывозить ее за границу. Затем с каждой плавильной печи сдавалось оброчных денег по 100 руб. ежегодно, пошлины с различных видов железа, согласно царским указам [1, с. 57]. Заводы приносили немалую прибыль дворцовому хозяйству.

Все вновь обустроенные иностранцами железоплавильные заводы также подчинялись царской казне. В случае пожаров, наводнений, простоев из-за от-

сутствия руды, «иной какой великой порухи», иностранные предприниматели могли и не выполнять своих обязательств перед Царствующим Домом. Таким образом, царское правительство создавало достаточно благоприятные условия для иностранных предпринимателей, чтобы они «всякими железными запасы казну и Московское государство полнили» [2, с. 390]. Управлявшиеся иностранцами знаменитые тульские и каширские железоделательные заводы были ведомы в приказе Большой казны и в государеве приказе Тайных дел [12, с. 676].

Сеть дворцовых железоделательных заводов во второй половине XVII в. расширялась не только за счет покупки ранее существовавших частных заводов, но и за счет вновь основанных производств [12, с. 88]. Голландские «предприниматели-сотоварищи» П. Марселис и Ф. Акема в 1656 г. выкупили ветхий поротовский железный завод, расположенный на р. Ратве в Оболенском уезде, ранее принадлежавший боярину И. Д. Милославскому. В этом же 1656 г. они взяли в оброчное содержание земли в заводской округе, по р. Ратве, на 15 лет [1, с. 55]. Впоследствии поротовский железный завод стал контролироваться государевым приказом Тайных дел. В «Делах Тайного приказа» в «столпике» о царской железоделательной промышленности есть упоминание и о поротовских заводах [12, с. 676]. По указу царя Алексея Михайловича, данному в приказе Тайных дел в 1657 г., иноземцам П. Марселису и Ф. Акеме было разрешено основать на р. Угодке в Малоярославском уезде так называвшиеся «угодские железные заводы». Для строительства заводов выделялся хоромный лес, для углежжения — дровяной лес, площади для «рудного копанья» (добычи железной руды. — *Л. В.*). Всего было пожаловано из оброчных «порозжих» земель в разных станах Малоярославского уезда «100 пустошей, 3 оселка, полсельца, луг» [1, с. 55]. С целью обеспечения угодских заводов рабочей силой царь Алексей Михайлович пожаловал иностранным заводчикам дворцовую Вышегородскую волость с крестьянами [1, с. 55].

После введения в эксплуатацию новых производств в 1658 г. резко увеличились объемы продукции, ежегодно поставлявшейся царской казне. В реестр поставок входило: «20 000 пудов прутowego и связного железа, 5 000 пудов железных кованых досок для городских ворот и кровли, 20 кованых пушек, 6 000 ядер, 10 000 ручных гранат, 100 железных мельниц, 100 000 „однотесов“, „двоетесов“, больших пробойных гвоздей» [2, с. 393]. Таким образом, железоделательные заводы поставляли в больших объемах различные виды строительных материалов, оружия.

Тульские и каширские железоделательные заводы после 1661 г. передавались приказу Большого дворца, лично боярину и оружничему Б. М. Хитрово [12, с. 676]. Иноземец П. Марселис попал в опалу, и по указу царя Алексея Михайловича половина его железоделательных заводов «за его вину была взята на великого государя». По мнению Ф. Акемы, голландцы поставляли железо и ратные запасы в государеву казну по самым низким ценам, что, в конечном итоге, привело к долговой ситуации и разорению иностранцев [1, с. 56].

Именной царский указ с боярским приговором об изъятии у голландских заводчиков тульских и каширских заводов, Соломенской волости с крестьянами,

появился в 1664 г. Всё перечисленное автоматически перешло в ведение великого государя [1, с. 55]. Известно, что в 1665 г., по указу царя Алексея Михайловича, на государевых каширских заводах для нужд приказа Тайных дел было изготовлено 1 000 железных кованых досок [20, с. 13].

За предпринимателем Ф. Акемой оставались поротовские, угодские заводы, дворцовая Вышегородская волость [20, с. 55]. Он поставлял «в казну великого государя, в Оружейную палату, с тех заводов железа доброго и гораздо проваренного по 15 000 пуд на год, против образцового железа, каков ему образец дан за печатью окольничего нашего и оружничего Б. М. Хитрово» [20, с. 57-58]. Одновременно им возводились новые угодские заводы. На 20 лет Ф. Акеме и его племянникам они давались в безоборочное пользование. Как и прежде, с каждой плавильной печи Ф. Акема обязывался поставлять ежегодно в государеву казну оброчных денег по 100 руб. [20, с. 57]. Из всей продукции, изготавливавшейся Ф. Акемой, $\frac{3}{4}$ составляли поставки прутowego железа (в прутьях, толщиной в палец [10, с. 166]), $\frac{1}{4}$ — связного железа (служившие для связки при строительных работах [11, с. 38]) с обухами и без обухов (так называемые «обухи связи железной» [9, с. 279]). В 1640-60-х гг. ежегодные поставки продукции в государеву казну выросли. Если в 1644 г. поставлялось 15 000 пудов прутowego и связного железа, то к 1658 г. таких железных изделий требовалось изготовить на 5 000 пудов больше. Вырос и ассортимент поставлявшихся изделий: к прутовому и связному железу добавились кованые доски для городских ворот и кровли, пушки, ручные гранаты, железные мельницы, различные виды гвоздей, выполнявшихся по определенным образцам. С 1658 по 1668 г. объемы поставок и перечень востребованных изделий, отправлявшихся с царских железоделательных заводов в государеву казну, не изменялись.

Приемка готовых изделий осуществлялась прямо на заводах. Принимали железо пудами, выплачивая голландцам за каждый пуд по 16 алт. 4 ден. [1, с. 58]. Дворцовые власти вели политику невмешательства в производственные дела голландских предпринимателей, но сбыт готового железа держали под своим контролем. Иностранцам запрещалось продавать продукцию самовольно, без специального царского указа. Царские жалованные грамоты регламентировали право владения дворцовыми железоделательными заводами в разных уездах России.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича на железные заводы в Малоярославском и Оболенском уездах голландцу Ф. Акеме с племянниками появилась 25 декабря 1665 г. [1, с. 55-61]. Согласно этой грамоте, «иноземцы Голанские земли Ф. Ф. сын Акема и его племянники получили в распоряжение царские железоделательные заводы на р. Угодке (Малоярославский уезд) и на р. Ратве (Оболенский уезд)» [1, с. 55].

Царские железоделательные заводы в Тульском и Каширском уездах, вместе с постройками, мастерскими людьми, крестьянами и бобылями дворцовой Соломенской волости, в 1667 г. были переданы в ведение Пушкарского и Оружейного приказов. Проводилась ревизия строений, амбаров с готовой продукцией,

царских житниц с овсом, пшеницей, ячменем, велся учет железной руды, дров, «уголья». Через год, царским указом 1668 г. дворцовые тульские и каширские заводы, Соломенская волость, вновь переданы П. Марселису, чтобы «держат их в добром строенье, чтоб в Московском государстве железное всякое дело впредь было во всякой полноте (полноте. — *Л. В.*)» [2, с. 391].

По особым царским указам вооружение поставлялось непосредственно с тульских и каширских заводов для армии. Например, 30 марта 1668 г. ратные запасы были отправлены на ямских подводах из Тулы сразу в полк А. Шепелева, 11 августа — в полк князя Г. Г. Ромодановского поступило 2 000 бердышей из немецкой стали. По воспоминаниям П. Марселиса, для изготовления военной продукции привлекались лучшие посадские и казенные кузнецы. На тульские заводы поступали государевы распоряжения на выполнение заказов от частных лиц. «Принял гость И. Гурьев у П. Марселиса на Москве прутowego железа дощатого на 5 085 руб.» [2, с. 396]. П. Марселис указывал, что «с заводов прибыли были многие тысячи» [2, с. 399].

Царь Алексей Михайлович держал под личным контролем железодельные заводы. Об этом свидетельствует государев указ от 19 августа 1669 г. о выделении денежных средств в количестве 36 руб. 6 алт. 4 ден. на корм заводским работникам, на покупку смолы, сала [22, с. 21]. Среди работников упоминаются мастеровые люди разных профессий: плотники, стрельцы, печники, кузнецы [22, с. 21], мастера и подмастерья из России, а также из «разных мест иноземцы» [1, с. 60]. На железодельных заводах существовало мануфактурное разделение труда. При заводах было обустроено жжение угля. Заводские мастера на железодельных мануфактурах по специальностям делились на «доменных», «молотовых», «угольных».

Дворцовая администрация регламентировала прием отечественных и иностранных специалистов. Мастерским людям не разрешалось переходить с одного завода на другой. Например, работникам поротовских и угольских заводов невозможно было «без письменного отпуски» уходить на тульские или каширские заводы [1, с. 60].

Согласно «Приходо-расходным книгам», в приказе Тайных дел существовала особая статья расходов на наем работников на царские железные заводы [21, с. 1248]. В челобитье к царю Алексею Михайловичу Ф. Акема указывал, что за границей «дорогой ценою» нанимали мастеровых людей-иноземцев, привозили их в Москву для работы на дворцовых железодельных заводах [1, с. 56].

В «Делах Тайного приказа» упоминаются крестьяне дворцовой Соломенской волости, приписанной к заводам [12, с. 676]. Главными работниками царских железодельных заводов были крестьяне и бобыли дворцовых Соломенской и Вышегородской волостей. Они не платили в полном объеме государевы подати, с них вимались стрелецкие, ямские сборы, некоторые денежные и хлебные сборы, характерные для крестьянства всего Российского государства [1, с. 56].

Голландцам запрещалось притеснять, разгонять дворцовых крестьян, приписанных к царским железодельным заводам. Они несли ответственность

за выплату податей с дворцовых крестьян. По указу царя Алексея Михайловича, за 1665-1671 гг. были выплачены деньги в приказ Большого дворца с крестьян Соломенской волости, кроме стрелецкого, посопного хлеба и полоняничных денег, с 23 вытей 1 124 руб. 27 алт. с полуденьгою; из расчета 224 руб. 32 алт. на год — за поставки продовольствия на царский стол — мяса, масла, других столовых запасов, на содержание приказчика, на наем косцов на государевы подмосковные луга [2, с. 397]. Следовательно, голландцам приходилось возмещать денежные оброки за приписанных к железоделательным заводам крестьян и бобылей дворцовых волостей.

Предложения со стороны иностранных предпринимателей учитывались в России не всегда. В свою очередь заказы со стороны царя Алексея Михайловича на изготовление строительных материалов и оружия должны были выполняться голландцами неукоснительно. По мнению П. Марселиса, правительство царя Алексея Михайловича вело политику по снижению цен на поставки продукции с железных заводов. Вместо убавки цены П. Марселис предлагал либо ежегодно «безденежно поставлять в государеву казну по 1 000 ручных гранат, по 1 000 ядер по 2 гривенки и по 1 000 ядер по 3 гривенки ядро», либо выделять дополнительных денег по 500 руб. [2, с. 391]. Предлагавшиеся иностранцами условия не были приняты царем Алексеем Михайловичем. П. Марселис попал в немилость к государю, когда не сумел выполнить сполна заказ на материалы «для городской починки», а особенно на поставку кованых пушек и мельниц, по причине отсутствия нужных мастеров на тульских и каширских заводах [2, с. 393].

Расцвет царских звенигородских железоделательных заводов, расположенных близ Москвы, наблюдался в 1669-1676 гг. В «Делах Тайного приказа» сохранился особый «столпик» с выписками, росписями, письмами о царских железных заводах в Звенигороде именно за этот период времени [12, с. 725]. Железные заводы в Звенигородском уезде находились на р. Белой [3, л. 61]. Сохранилось технологическое описание одного из них: «Печь, что плавят руду, кругом тое печи, амбар, крыт дранью, а в нем мехи большие да колесо водяное» [3, л. 61]. Для мастеровых людей поставлены особые избы [3, л. 61]. Звенигородские заводы контролировались приказом Тайных дел. На них использовались передовые по тому времени технологии. Мастерские люди обеспечивались жильем.

П. Марселис в конце 1660-х — начале 1670-х гг. поставлял в Оружейный приказ с тульских и каширских заводов прутовое и связное железо, доски кованые к дверям, литые пушки, рейтарские латы с шишаками, мушкетные стволы, шпаги с крыжками и ножнами, ручные гранаты, топорки «путные», различные ядра и др. [2, с. 390]. П. Марселис в 1676 г. принял заказ на изготовление на каширских заводах 2 000 железных кованых досок для покрытия Грановитой палаты Московского кремля [2, с. 390]. Деятельность П. Марселиса в России была высоко оценена в 1677 г. По именному указу царя Фёдора Алексеевича предпринимателю передали тульские и каширские заводы безденежно, за «многие Петровы службы» [2, с. 398-399]. При этом заводы продолжали оставаться под контролем дворцовых приказов. Во времена царя Фёдора Алексеевича

железные заводы стали контролироваться еще и Посольским приказом [20, с. 14], курировавшим систему международных отношений.

В значительных объемах железо поступало для строительных работ в дворцовые подмосковные села. Для с. Измайлова в 1682 г. было приготовлено в особом амбаре 1 901 пуд железа связного, 1 447 пудов 35 фунтов полосного, 4 решетки кубчатые, весом 3 пуда 30 фунтов, 375 досок дощатого железа, весом 150 пудов 10 фунтов, 50 досок двойных свицких тонких, весом 31 пуд [18, с. 541].

П. Марселис дал обязательство поставлять продукцию по фиксированным ценам: связное и прутковое железо по 16 алт. 4 ден., кованые доски к дверям — по 30 алт., литые пушки — по 10 алт., ядра — по 8 алт. 2 ден. за каждый пуд изделий [24, с. 49]. Дворцовые железоделательные заводы к концу XVII в. сполна обеспечивали потребности царского домена в строительных материалах, армию — оружием, а также выполняли частные и государственные заказы.

Заключение

Таким образом, в Малоярославском, Оболенском, Тульском, Каширском, Московском уездах Российского государства располагались дворцовые железоделательные заводы. Используя передовые европейские технологии, в разные периоды XVII в. управлять ими поручалось голландским предпринимателям А. Виниусу, Е. Виккенсу, П. Марселису, Ф. Акеме и его племянникам Ф. Акеме и Р. Адриану. Они держали царские железоплавильные заводы на условиях ежегодной выплаты оброка и пошлин с каждой плавильной печи. Ежегодно в царскую казну поставлялась четко определенная норма различных видов железа. Всё, что производилось сверх годовой нормы, могло продаваться «всяких чинов людям» в России. Царские заводы иностранцам запрещалось продавать, закладывать, отдавать на откуп.

Русское железо по указным ценам поставлялось к Архангельску для вывоза за границу. Оно могло меняться на ефимки или на иностранные товары. Разрешалось вести торговлю только с теми государствами, которые находятся в дружеских отношениях с Россией, пребывают «с царским величеством в совете и дружбе». Вырученная иностранная валюта («ефимки») должны были непосредственно поступать в царскую казну. Таким образом, царские железоделательные заводы находились под опекой великого государя, начиная от их строительства, до производства и реализации готовой продукции. За действиями иностранцев следили и в Посольском приказе.

С именами голландских предпринимателей А. Виниуса, Е. Виккенса, П. Марселиса, Ф. Акемы и его племянников Ф. Акемы и Р. Адриана связано не только использование ранее существовавших, но и основание многих новых железоделательных производств. Они поставляли немалую прибыль в царскую казну в виде различных видов продукции с железоделательных заводов, гарантировали для армии необходимые ратные припасы. Заводы обеспечивались рабочей силой двумя способами: во-первых, использовались крестьяне и бобыли специально приписанных к заводам дворцовых волостей, во-вторых, в незначительных количествах привлекались наемные работники, русские люди и иностранцы.

С каждой плавильной печи иностранцы платили ежегодный оброк в государственную казну. Продукция в виде связного и полосного железа, кованных решеток, литых пушек и ядер отправлялась в разные регионы России и Европы. Эксплуатировалось население приписанных к заводам дворцовых волостей, а также наемные работники из русских людей и иностранцев.

Железоделательные мануфактуры в системе царского хозяйства России особенно динамично развивались в 1630-1670-е гг., они вполне обеспечивали потребности государева двора и государства, в целом, в строительных материалах, вооружении, пополняли казну иностранной валютой от поставок продукции за границу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1665 г. декабря 25. Жалованная грамота голландцу Ф. Акеме с племянниками на железные заводы в Малоярославском и Оболенском уездах // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее — ДкАИ). СПб.: В типографии Э. Праца, 1855. Том 5. С. 55-61.
2. 1668 г. сентября 18 — 1671 г. Акты о железных заводах в Тульском и Каширском уездах // ДкАИ. СПб.: В типографии Э. Праца, 1855. Том 5. С. 389-401.
3. 1676 г. февраля. Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве приказа Тайных дел // Российский архив древних актов (РГАДА, г. Москва). Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158.
4. Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел / М. Барановский. Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1914. 38 с.
5. Богоявленский С. К. Московские слободы / С. К. Богоявленский. Б/м., б/г. 131 с.
6. Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии / М. Буганов. М.: Молодая гвардия, 1989. 318 с.
7. Варенцова Л. Ю. Дворцовое землевладение в России: система управления и хозяйства: монография / Л. Ю. Варенцова. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 222 с.
8. Гейман В. Г. Мануфактура / В. Г. Гейман, Н. В. Устюгов // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / под ред. д. и. н. Б. Б. Кафенгауза, к. и. н. Н. И. Павленко. М.: Изд-во АН СССР. Институт истории, 1954. С. 87-113.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 томах / В. И. Даль. М.: Мир книги, 2003. Том 7. 415 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 томах / В. И. Даль. М.: Мир книги, 2003. Том 10. 399 с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 томах / В. И. Даль. М.: Мир книги, 2003. Том 11. 399 с.
12. Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее — РИБ). СПб.: В Типографии Братьев Пантелеевых, 1907. Том 21. Кн. 1. 1755 с.

13. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1918. Ч. 1. 792 с.
14. Заозёрский А. И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве / А. И. Заозёрский. Петроград: Типография «Научное дело», 1917. 348 с.
15. Заозёрский А. И. Царская вотчина в XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича / А. И. Заозёрский. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 306 с.
16. Коростелёв В. А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII — первой половине XVIII в. / В. А. Коростелёв. М.: Сам Полиграфист, 2013. 302 с.
17. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий; пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
18. Описи Измайловского дворца // Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. / И. Е. Забелин. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1918. Ч. 1. С. 508-574.
19. Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. / сост. А. И. Комиссаренко, Н. Ю. Болотина, А. Ю. Кононова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 438 с.
20. Память из приказа Большого дворца в Посольский приказ о сделании на каширских железных заводах 2000 железных кованых досок на покрытие Грановитой палаты 1676 г. июля 6 // ДкАИ. СПб.: В типографии Э. Праца, 1875. Том 9. С. 13-15.
21. Приходо-расходные книги приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа // РИБ. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 393-1413.
22. Расходные столбцы приказа Тайных дел // РИБ. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 1-393.
23. Соловьёв С. История России в царствование Алексея Михайловича / С. Соловьёв. СПб.: Типография Л. Л. Глазунова, 1860. 454 с.
24. Справка о цене, по которой иноземец П. Марселис обязался ставить в казну железо, приготовленное на тульских и каширских заводах // ДкАИ. СПб.: В типографии Э. Праца, 1875. Том 9. С. 49-50.
25. Топычканов А. В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII в. / А. В. Топычканов. М.: Московские учебники и картолитогрфия, 2004. 367 с.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

UDC 94 (47)

THE TSARIST IRON WORKS IN RUSSIA IN THE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

The palace manufacturing industry in Russia in the 17th century was represented by glass, morocco, linen, iron-making manufactories. They used the most advanced European technologies. Manufactories developed due to the exploitation of the population of the royal fiefdoms, soldiers, archers, domestic and foreign employees. Most of the products were intended for the needs of the royal family, a smaller one portion was used as sovereign grants and was bought up by the first-class nobility of Russia. A certain number of finished products were supplied to the domestic and international markets. The products of the palace iron works were exported abroad. At the same time, the organization of their activities in historical science remains virtually unexplored. The novelty of this article lies in the formulation of a scientific problem.

Here is the list of points that were covered in our research. The role of the tsarist iron works in the economy of the tsarist domain in Russia in the 17th century is determined. The main types of products of the palace iron-making manufactories are identified. The features of their functioning are studied. The article analyzes the conditions under which Dutch entrepreneurs rented tsarist iron works in the Russian state in the 17th century. Methods of providing industrial facilities with labor are shown. The significance of the Ministry of Secret Affairs in the organization of iron ore mining, which was in charge of the royal iron works, is determined. Their historical and geographical coordinates are indicated. The features of sales of finished products are covered. The evolution of the tsarist iron-making industry in Russia during the 17th century is explained.

In the palace fiefdoms, natural and human resources were used as much as possible. In the 17th century, in five districts of Russia (Maloyaroslavsky, Obolensky, Tula, Kashirsky, Moscow),

Citation: Varentsova L. Yu. 2021. "The Tsarist Iron Works in Russia in the 17th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 3 (27), pp. 103-116.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-103-116

the tsarist iron factories functioned. On which they used European experience in the use of production processes. Foreign specialists and entrepreneurs were invited to Russia. Dutch merchants A. Vinius, E. Vickers, P. Marselis, F. Akema, R. Adrian received a monopoly on the extraction of iron ore, the establishment of factories on unpopulated palace lands.

Keywords

The tsarist iron factories, the palace manufactories, the foreign entrepreneurs, the Ministry of Secret Affairs.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-103-116

REFERENCES

1. Addenda to the Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. 1855. "1665 December 25. Certificate of honor to the Dutchman F. Akema with his nephews permitting the iron works in Maloyaroslavsky and Obolensky uyezds". Vol. 5, pp. 55-61. St. Petersburg: Printing house of E. Prats. [In Russian]
2. Addenda to the Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. 1855. "1668 September 18-1671 Acts on iron works in the Tula and Kashirsky uyezds". Vol. 5, pp. 389-401. St. Petersburg: Printing house of E. Prats. [In Russian]
3. Russian Archive of Ancient Acts (RGADA, Moscow). 1676. "Catalog of rural areas with villages and agricultural lands, iron and salt factories, and fisheries, which were in the department of the ministry of secret affairs". F. 396. Op. 1. Ch. 36. D. 53158. [In Russian]
4. Baranovsky M. 1914. Palace economy for the orders of secret cases. Kiev: Typography of the Imperial University of St. Vladimir. 38 p. [In Russian]
5. Bogoyavlensky S. K. Moscow: Sloboda. 131 p. [In Russian]
6. Buganov V. I. 1989. The world of history. Russia in the XVII century. Moscow: Young Guard Publishing House. 318 p. [In Russian]
7. Varentsova L. Yu. 2017. Palace Land Ownership in Russia: System of Management and Economy: monograph. Nizhniy Novgorod: NRU RANEP. 222 p. [In Russian]
8. Gayman V. G., Ustyugov N. V. 1954. "Manufactory". Essays of the history of the USSR. The period of feudalism. Russia in the first quarter of the 18th century. Reforms of Peter I. Edited by Dr. Sci. (Hist.) B. B. Kafengauza and Cand. Sci. (Hist.) N. I. Pavlenko. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishing House. Institute of History. Pp. 87-113. [In Russian]
9. Dal V. I. 2003. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 12 volumes. Vol. 7. M.: Mir Knigi. 415 p. [In Russian]
10. Dal V. I. 2003. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 12 volumes. Vol. 10. M.: Mir Knigi, 399 p. [In Russian]
11. Dal V. I. 2003. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 12 volumes. Vol. 11. M.: Mir Knigi. 399 p. [In Russian]
12. Russian Historical Library, Published by the Imperial Archeographic Commission (hereinafter - RIB). 1907. The Ministry of Secret Affairs Cases. Vol. 21, book 1. 1755 p. Saint Petersburg: the Panteleev Brothers Printing House. [In Russian]

13. Zabelin I. E. 1918. Homemade life of Russian kings in the 16th and 17th centuries. Moscow: A. A. Levenson Printing Fellowship. Part 1. 792 p. [In Russian]
14. Zaozersky A. I. 1937. Tsarist Patrimony in the 17th Century. From the History of Economic and Policy of Tsar Alexei Mikhailovich. M.: State Socio-Economic Publishing house. 306 p. [In Russian]
15. Zaozersky A. I. 1937. Tsarist Varya in the 17th century. From the history of the economic and order policy of Tsar Alexei Mikhailovich. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. 306 p. [In Russian]
16. Korostelev V. A. 2013. Skopin. Tsarist Varya in the second half of the XVII — the first half of the XVIII century. Moscow: LLC Polygraphist. 302 p. [In Russian]
17. Olearius A. 2003. Description of a Voyage to Muscoviyu. Translated from German by A. M. Lovyagina. Smolensk: Rusich. 480 p. [In Russian]
18. Zabelin I. E. (ed.). 1918. "Inventory of the Izmailovsky Palace". Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries, vol. 1, pp. 508-574. M.: Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson. [In Russian]
19. Komissarenko A. I., Bolotina N. Yu., Kononova A. Yu. 2010. Works of Scribal Descriptions of the Palace Estates in Nizhny Novgorod Region in the Last Third of 17th Century. M.; Saint-Petersburg: The Alliance-Archeo. 438 p. [In Russian]
20. Soloviev S. 1860. History of Russia in the reign of Alexei Mikhailovich. Saint-Petersburg: L. L. Glazunov Typography. 454 p. [In Russian]
21. DKAI. 1875. The Commemoration of the Ministry of the Grand Palace to the Ministry of Embassy on the Made 2000 Wrought Iron Boards to Cover the Faceted Chamber in Kashira Iron Factories, 6 July 1676. Vol. 9, pp. 13-15. Saint-Petersburg: Printing House of E. Prats. [In Russian]
22. Cases of the Secret Ministry. 1904. Parish-Account Books of the Ministry of Secret Affairs. Vol. 23, book 3, pp. 393-1413. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya. [In Russian]
23. Historical Library, Published by the Imperial Archeographic Commission. 1904. Account columns of the Ministry of Secret Affairs. Vol. 23, book 3, pp. 1-393. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya. [In Russian]
24. DKAI. 1875. Reference on the Price at Which the Foreigner P. Marselis Pledged to Put in the Treasury Iron Made at the Tula and Kashirsk Factories. Vol. 9, pp. 49-50. St. Petersburg: Printing house of E. Prats. [In Russian]
25. Topachkanov A. V. 2004. The daily life of the Palace village of Izmailov in the documents of the order of the last quarter of the 17th century. Moscow: Moscow textbooks and cartolithography. 367 p. [In Russian]